

Хохлов
Владимир Сергеевич,
член Союза писателей России,
полковник запаса

В неблагоприятной обстановке на фронтах состоянии сил и средств связи, система руководства ими, как показали первые недели военных действий, не отвечала требованиям управления войсками. Так, обеспечением связи ВГК занимались сразу четыре органа: УСКА, отдел связи Оперативного управления Генштаба РККА, НКС и НКВД СССР. Аналогичное положение было и во фронте, и в армии. Помимо управлений (отделов) связи этих объединений существовали органы полевой связи НКС (Уполесвязи при штабе фронта и отдел полевой связи при штабе армии) со своими частями и подразделениями. Кроме того, самостоятельно действовали отделы связи ВМФ, ВВС и ПВО страны.

Многоведомственность руководства связью крайне отрицательно отражалась на ее состоянии и, в конечном счете, привела к кризисному положению, в котором оказалась военная связь действующей армии в начале войны. Маршал Советского Союза А. М. Василевский вспоминал: «С самого начала войны Генеральный штаб испытывал затруднения из-за постоянной потери каналов связи с фронтами и армиями. Трудно было и войскам без связи со Ставкой, Генштабом. Наркомат связи шел нам навстречу, но он должен был обслуживать потребности всей страны, а потому бывало, что наши нужды не всегда немедленно удовлетворялись. Когда доложили об этом ЦК партии, И. В. Сталин сказал: «Если нарком Пересыпкин плохо помогает вам, тогда есть смысл назначить его по совместительству начальником Управления связи Наркомата обороны».

Вот как об этом вспоминал сам И. Т. Пересыпкин: «Когда я вошел в приемную И. В. Сталина, там находился начальник Управления связи Красной Армии генерал-майор Н. И. Гапич. Он выглядел довольно грустным. Что случилось? — спро-

ГУСКА – ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН РУКОВОДСТВА СВЯЗЬЮ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

сил я его. Не знаю, — как-то вяло ответил он. — Наверное, мне сегодня попадет. По телефону это уже было...

В кабинет Сталина сначала вызвали меня одного. Там был и армейский комиссар I-го ранга Л. З. Мехлис. И. В. Сталин стоял у стола и что-то диктовал. Мехлис сидел и писал. Как отложилось в моей памяти, они готовили какой-то документ о руководстве Западного фронта. В их разговоре часто упоминалась фамилия командующего фронтом генерала Павлова, управление, штаб...

Затем пригласили Н. И. Гапича. Сталин строгим голосом спросил его: «Почему у нас так плохо со связью?». Генерал Гапич, сильно волнуясь, докладывал Сталину, что нарушения связи объясняются тяжелой обстановкой, сложившейся на всех фронтах, и острым недостатком сил и средств связи в войсках. Однако, как он ни старался, все его доводы для Сталина были не убедительны. Сталин продолжал оставаться раздраженным. В конце этого неприятного разговора он сказал, что Гапич освобождается от обязанностей начальника связи Красной Армии. Гапич вышел из кабинета.

В ту же ночь начальником Управления связи Красной Армии назначили меня. Одновременно за мной сохранялся и пост Народного комиссара связи».

23 июля 1941 г., согласно постановлению СНК СССР № 1894 полковник И. Т. Пересыпкин по совместительству был назначен и заместителем наркома обороны СССР. По существу было принято решение сосредоточить руководство всеми вопросами связи в стране и ее Вооруженных Силах в одних руках. Это решение ликвидировало разобщенность руководства военной и гражданской связью, устраняло ведомственные барьеры, создавало условия для оперативного решения вопросов организации связи

с фронтами и армиями. Высокие полномочия замнаркома обороны позволили оперативно решать чрезвычайно важные проблемы в области управления и связи Красной Армии, а пост наркома связи — поставить на службу обороне все средства общегосударственной связи. Этим решением были под единым началом объединены силы военных и гражданских связистов, созданы условия для мобилизации и рационального использования человеческих и материальных ресурсов.

Централизация руководства повысило авторитет центрального органа, руководившего войсками связи, — ГУСКА, способствовало сосредоточению в его ведении всех вопросов связи ВС и страны в целом, помогало ему в решении различных вопросов при размещении заказов в промышленности и во взаимоотношениях с командующими фронтами и их штабами.

Иван Терентьевич через тридцать с лишним лет так оценивал это решение И. В. Сталина: «Трудно переоценить значение мероприятий, намеченных партией и правительством по централизации и объединению руководства всеми вопросами связи в стране и в армии. Можно наверняка сказать, что не будь этого постановления, связисты ни за что не справились бы с теми большими и трудными задачами, которые встали перед ними в годы Великой Отечественной войны».

Это важное мероприятие позволило ликвидировать ведомственные барьеры, которые мешали решению многих важных задач по организации и использованию связи, и способствовало улучшению работы всех видов связи на фронте и в тылу».

Решая важные и повседневные вопросы, новый начальник УСКА пришел к выводу, что начинать совершенствование военной связи следует с руководящих органов связи Красной Армии как одного

из важнейших факторов, определяющих надежность и устойчивость управления вооруженной борьбой страны против агрессоров.

Прежде всего, УСКА следовало представить большие права и возможности в координации деятельности различных ведомств страны по всем вопросам организации и обеспечения связи. По структуре и численности оно было неспособно в полной мере руководить связью в действующей армии и еще более неспособно решать задачи по укомплектованию войск техникой и имуществом связи, подготовке специалистов и формированию новых частей связи. Чрезмерное дробление (12 отделов, НТК и общая спецчасть) привело к сложности реализации возложенных на него задач, что и подтвердилось в начальный период войны. По численности УСКА состояла из 169 человек, из них — 116 военнослужащих и 53 вольнонаемных.

Необходимо было в срочном порядке изменить организационно-штатную структуру УСКА, увеличить его численность, откорректировать и уточнить функциональные обязанности должностных лиц и расстановку кадров.

28 июля 1941 г. в целях улучшения работы по организации оперативной связи Красной Армии и материально-техническому обеспечению войск связи И. В. Сталиным был подписан приказ № 0251 «О реорганизации Управления связи Красной Армии в Главное управление связи Красной Армии».

30 июля И. Т. Пересыпкин издал приказ начальника ГУСКА № 001 «О реорганизации Управления связи Красной Армии в Главное управление связи Красной Армии», в котором приказал закончить реорганизацию и укомплектование к 1 августа.

Результатами этой реорганизации стали:

- возложение организации всех видов связи Ставке ВГК и ГШ КА с главкоматами направлений, фронтами, армиями, военными округами военного времени и резервами на ГУСКА, снижение в этом деле роли НКС;
- ограничение функций отдела связи Оперативного управления ГШ КА и постепенное их сведение

к обеспечению внутренней связи Генштаба и планированию связи со стратегическими резервами;

- совершенствование органов полевой связи НКС (Цупосвязи), Уполесвязи при штабах фронтов и отделов полевой связи при штабах армий;
- подчинение во всех отношениях начальнику ГУСКА Узла связи НКО;
- ликвидация чрезмерной раздробленности ГУСКА путем введения промежуточной централизации по следующим направлениям: оперативно-техническому, вооружению и снабжению средствами связи;
- увеличение численности ГУСКА;
- создание при ГУСКА резерва старших и высших начальников связи в количестве не менее 40 человек.

Для комплектования ГУСКА были привлечены опытные и хорошо знавшие вопросы связи генералы и офицеры, а также молодые способные специалисты различных отраслей военной связи.

Проведенные мероприятия способствовали резкому повышению авторитета ГУСКА и положили начало сосредоточению в его ведении всех основных вопросов руководства связью в Вооруженных Силах страны.

Таким образом, начальнику ГУСКА распорядительным путем были предоставлены право и обязанность выработки и принятия решений относительно деятельности всей связи в стране, приведения этих решений в исполнение, контроля за их исполнением, поддержания соответствующего порядка, необходимого для функционирования всей системы связи страны.

Если суммировать возлагаемые на ГУСКА задачи, то они сводились к обеспечению связи Ставке ВГК; руководству всей деятельностью войск связи Красной Армии; развитию организационной структуры и функций органов руководства связью, формированию новых частей связи и распределению их между фронтами и армиями; размещению заказов на средства связи в промышленности и снабжению ими войск; подготовке и укомплектованию частей связи офицерским со-

ставом и специалистами, а также пополнению их убыли в действующей армии.

Обеспечение связи Ставки ВГК со штабами фронтов, военных округов и армий, а иногда и с отдельными соединениями являлось одной из главнейших задач ГУСКА. Верховному Главнокомандованию необходимо было иметь обширную информацию на каждый день, а иногда и на каждый час о ходе военных действий. Ставка ВГК для связи со штабами фронтов, военных округов, отдельных армий и с соединениями, находившимися в ее резерве, использовала телеграфную, телефонную и радиосвязь, а также авиацию связи. Однако она не имела каких-то особых средств связи, как не имела своего аппарата. Ее рабочим органом являлся Генеральный штаб, а для обеспечения связи с фронтами использовался Узел связи Наркомата обороны.

Он был хорошо связан по подземным кабелям с Центральным телеграфом, Центральной междугородной станцией Наркомата связи, с автоматическими станциями Московской городской телефонной сети, а также с узлами связи штабов ВВС, войск Противовоздушной обороны страны и Наркомата Военно-Морского Флота. Это позволяло широко использовать общегосударственные телеграфно-телефонные каналы для связи со штабами всех фронтов и военных округов и одновременно обмениваться телеграфной корреспонденцией со штабами ВВС, ПВО и ВМФ.

В начальный период войны Узел связи НКО был разделен на две части. Основная его часть, располагавшаяся на станции метро «Кировская», обслуживала Верховное Главнокомандование и Оперативное управление Генштаба. Это был оперативный узел, предназначенный для связи со штабами фронтов и армий. Через него шли, по существу, все оперативные документы из центра и из штабов фронтов. С него вели прямые переговоры и обменивались взаимной информацией главным образом направленно. Для прямых переговоров Верховного Главнокомандующего и руководства Генерального штаба в Кремле и в здании Генштаба были установ-

лены специальные переговорные аппараты Бодо.

Другая часть узла располагалась отдельно и обеспечивала телеграфную связь в интересах центральных управлений и органов тыла Наркомата обороны. Через этот узел шел обмен остальной служебной корреспонденцией со штабами фронтов.

Впоследствии для повышения мобильности связи Генштаба был создан специальный поезд связи, оборудованный мощными средствами радио и телеграфно-телефонной связи, и узел связи, смонтированный в кузовах автомашин.

Затем подобные узлы связи поддерживали непрерывную связь с представителями Ставки, координировавшими действия фронтов, по требованию руководства Генштаба устанавливали прямую связь с отдельными корпусами, группировками и гарнизонами, выполняли много других важных задач. Особенно высокими были требования в период наступательных операций на территории Советского Союза и за его пределами.

Во время Великой Отечественной войны была проделана большая работа по созданию запасных и резервных узлов связи, построено много обходных линий, в труднейших условиях созданы крупные магистрали, с помощью которых обеспечивалась устойчивая проводная связь с Ленинградом, Закавказьем, Мурманском и другими важными пунктами СССР. Например, резервные Узлы связи были оборудованы в Арзамасе и Куйбышеве, куда эвакуировались Наркоматы — оборонны и ВМФ.

Одновременно совершенствовалась организация связи. В 1943 году в оперативно-стратегическом звене управления впервые стали применяться узлы связи особого назначения (УСОН).

На завершающем этапе войны, когда военные действия развернулись на территории других стран, на крупных узлах связи были образованы комендатуры связи и организованы узлы связи специального назначения (УССН), в задачу которых входило обеспечивать связь военного командования и органов советской военной администрации.

Для повышения ответственности за состояние связи Генштаба и улучшения ее работы в 1944 году были введены вместо начальников направлений связи (ННС) ГУСКА должности начальников оперативных направлений связи (НОНС), на которые назначались опытные шие генералы войск связи.

ГУСКА также определяла основные положения и способы организации связи во всех звеньях управления, связи взаимодействия между оперативными объединениями и соединениями различных видов Вооруженных Сил СССР.

Оно также устанавливало полосы эксплуатационного обслуживания постоянных линий связи для фронтов и органов Наркомата связи. ГУСКА издавало директивы, устанавливающие определенный порядок использования магистральных и других линий, а также эксплуатации, охраны и ремонта их силами и средствами начальников связи фронтов.

Важным средством связи в высшем звене управления являлась правительственная высокочастотная телефонная связь, или, как ее тогда называли, ВЧ-связь. Этот вид связи, позволявший гибко и оперативно управлять войсками, сыграл очень важную роль в годы войны. ВЧ-связь применялась от Генштаба до штабов армий включительно. Однако и в этих штабах ею пользовался весьма ограниченный круг лиц: командующий, начальник штаба, члены Военного Совета, начальник Особого отдела.

Во время минувшей войны широко применялась авиация связи. Для этой цели 17 декабря 1941 года была сформирована 233-я отдельная авиационная эскадрилья, находившаяся в оперативном подчинении начальника ГУСКА, а затем, 3 декабря 1942 года, и авиационная дивизия связи. Основными ее задачами были: обеспечение связи Генштаба с фронтами и армиями, доставка фельдъегерской почты и периодической печати, перевозка на фронт и обратно генералов и офицеров Генштаба и центральных управлений НКО, аппаратуры связи и другие задания.

В конце войны ГУСКА приходилось заниматься и вопросами организации радиосвязи взаимодей-

ствия наступающих войск Красной Армии с союзниками по антигитлеровской коалиции.

Деятельность ГУСКА по руководству связью Ставки ВГК и Генштаба КА с фронтами и армиями основывалась на знании стратегической и оперативно-стратегической обстановки на фронтах и обстановки по связи, складывавшейся на их различных участках.

Несмотря на крайне тяжелое положение со связью с первых дней войны УСКА, а затем и ГУСКА требовали развернутых докладов по связи и ежедневных сводок по телеграфу о происшедших изменениях в организации связи, об отсутствии какого-либо вида связи с указанием причин для каждого направления, о перерывах связи с указанием причин и принятых мерах.

С той же целью в наиболее ответственные периоды войны широко практиковалось направление на фронт отдельных представителей и комиссий ГУСКА. И. Т. Пересыпкиным была издана «Инструкция по инспектированию управлений, отделов и частей связи действующей армии», в которой определялся перечень вопросов, подлежащих рассмотрению при их проверках.

По итогам их работы генерал-инспектором ГУСКА генерал-лейтенантом И. А. Найденовым составлялся план мероприятий по акту инспектирования фронтов, объединений и соединений, который утверждался начальником ГУСКА. Затем по его приказанию Найденовым направлялись указания начальникам связи фронтов о проведении конкретных мероприятий по устранению отмеченных в акте инспектирования недостатков.

Сам начальник ГУСКА за годы войны 21 раз выезжал на фронт, в том числе в составе группы представителей Ставки ВГК. Он побывал на всех фронтах за исключением Волховского, Карельского, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов. Совершая эти поездки, он не ограничивался работой в штабах фронтов, часто бывал и в штабах армий, а когда требовала обстановка, выезжал в корпуса, дивизии и даже полки.

Поездки на фронты имели важное значение для работы ГУСКА, его генералов и офицеров по организа-

ции и обеспечению бесперебойно действующей связи при проведении различных операций, так как обогащали их боевым опытом.

На основании изучения состояния действующей связи, аппарат ГУСКА обычно разрабатывал мероприятия по внедрению в войска положительного опыта и по устранению вскрытых недостатков, подготавливая проекты соответствующих приказов и директив. 1-е Управление ГУСКА проводило анализ выполнения этих приказов и директив, и его начальник А. М. Стрелков докладывал И. Т. Пересыпкину.

После каждой операции ГУСКА требовало от начальников связи фронтов и армий обобщения опыта организации связи, представления отчетов о работе их войск связи, способах и приемах организации связи, как нашими войсками, так и противником. Первое Управление ГУСКА готовило И. Т. Пересыпкину справку-доклад о недочетах в работе связи штабов фронтов и армий по итогам этих операций, после чего им в обязательном порядке издавались приказы с анализом опыта организации связи в каждой прошедшей операции.

По большинству вопросов организации и обеспечения связи приказы и директивы общего и частного значения издавались за подписью начальника ГУСКА. Если приказы и директивы по связи касались непосредственно командующих и начальников штабов фронтов и армий, то они издавались от имени Наркома обороны за подписью его заместителя И. Т. Пересыпкина.

По наиболее важным вопросам ГУСКА представляло проекты постановлений (распоряжений), приказов (директив) на подпись председателю ГКО, председателю Ставки ВГК, Верховному Главнокомандующему, Наркому обороны, председателю правительства И. В. Сталину.

Многие вопросы связи, особенно по формированию новых частей связи и материально-техническому обеспечению войск связи, выходящие за пределы компетенции НКЮ, решались по представлению ГУСКА СНК СССР, Ставкой ВГК и ГКО.

Всего же в годы войны подписано Государственным Комитетом Обороны около 200 постановлений

и распоряжений, более 50 постановлений и распоряжений правительства, свыше 150 приказов наркома обороны, более 30 директив и приказаний Генштаба. Как известно, в те годы, да и сейчас, имеет место практика, когда проекты постановлений, распоряжений, приказов и директив готовятся в заинтересованных министерствах (ведомствах) и утверждаются вышестоящим органом управления. К этому следует добавить сотни приказов и директив самого ГУСКА. Все это требовало кропотливой работы и времени.

Выполнение постановлений, приказов и директив анализировалось 1-м Управлением ГУСКА и докладывалось И. Т. Пересыпкину в виде справки-доклада.

Важное место в руководстве связью занимали сборы руководящего состава войск связи. На этих сборах обычно обсуждались и решались наиболее важные проблемы теории и практики организации связи. Причем сборы начальников связи объединений действующей армии проводились отдельно от сборов начальников связи фронтов, военных округов, начальников военных училищ, школ и курсов.

Огромное влияние на организацию связи действующей армии оказывали разбор проведенных операций и боев.

Наряду с руководством связью методом личного общения и посредством приказов, директив и частных письменных и устных распоряжений, передаваемых средствами связи, ГУСКА практиковало и издание наставлений, руководств и различных инструкций по связи, листовок и брошюр. Уже в апреле 1942 г. ГУСКА подготовило к печати и разослало в войска «Краткие выводы по службе связи в Красной Армии за девятимесячный период Отечественной войны с немецкими захватчиками (июнь 1941 г. — март 1942 г.)». Аналогичный труд по обобщению двухлетнего опыта войны был издан летом 1943 года.

Большое значение в обеспечении связи сыграли изданные ГУСКА Наставления — по радиослужбе, полевым линиям связи, телеграфной и телефонной службам и другие. На основании опыта войны аппарат ГУСКА в 1944 г. разработал и издал Наставление по связи, ставшее ос-

новным руководящим документом для начальников связи всех степеней.

В течение войны несколько раз издавались также различного рода инструкции по отдельным вопросам связи, в том числе по разработке радиоданных, обеспечению связи при форсировании водных преград, эксплуатации техники связи в различных боевых и климатических условиях, организации военно-полевой почты и другим.

За годы войны ГУСКА было издано около 260 наименований наставлений, руководств, программ, описаний, учебных пособий, таблиц, справочников, инструкций и памяток по отдельным вопросам связи общим тиражом 7 млн. экземпляров.

В период войны кроме организации и обеспечения связи Ставки ВГК ГУСКА помогало обеспечивать надежную связь штабам — ВВС, войск ПВО территории страны, авиации дальнего действия, связистам ВМФ и Центральному штабу партизанского движения.

Следует особо подчеркнуть, что огромную по объему и многогранную по содержанию работу по обеспечению связи Ставке ВГК ГУСКА проводило совместно с Наркоматом связи.

Ход боевых действий требовал от ГУСКА значительных качественных и количественных изменений организационно-штатной структуры органов и частей связи, что объяснялось изменением форм и методов вооруженной борьбы, способов организации управления войсками, повышением технической оснащенности и численности Вооруженных Сил.

Так, за годы войны штаты ГУСКА изменялись 15 раз, управлений связи фронтов — 11, отделов связи армий — 5. Возрастала и их численность. Например, в начальный период войны численность личного состава ГУСКА составляла 169 человек, из них — 116 военно-служащих и 53 вольнонаемных, то к концу войны она достигла 190 военносслужащих и 165 вольнонаемных.

Еще больше усилий пришлось приложить ГУСКА для формирования в короткие сроки новых частей.

Всего же за годы войны их было сформировано — 3653, из них: —

7 отдельных бригад связи; 163 отдельных полка связи; 1037 отдельных батальонов связи; 218 отдельных линейных и линейно-эксплуатационных батальонов связи; 47 отдельных батальонов восстановления железнодорожной связи; 33 отдельных ремонтно-восстановительных линейных батальона связи; 29 отдельных батальонов связи резерва; 26 отдельных дивизионов связи; 42 отдельных радиодивизиона «Осназ»; 885 отдельных рот связи; 426 отдельных кабельно-шестовых рот; 365 отдельных телеграфно-строительных, телеграфно-телефонных рот; 223 отдельных телеграфно-эксплуатационных, восстановительных телеграфно-телефонных роты; 98 отдельных армейских рот ВНОС; 29 отдельных рот восстановления железнодорожной связи; 8 отдельных радиорот ВНОС; 6 отдельных восстановительных отрядов связи; 6 отдельных телеграфно-строительных колонн; 1 поезд связи; 3 завода НКО.

Вместе с частями Военно-восстановительного управления Наркомата связи они полностью обеспечивали потребности Ставки ВГК и Генштаба в различных видах связи. Списочная численность войск связи РКК, основу которых составляли фронтовые и армейские части, с учетом запасных, учебных и тыловых частей и учреждений связи, на 1 мая 1945 г. равнялась 247978 человек.

К концу войны численность войск связи от общей численности Вооруженных Сил составила почти 10% и с учетом частей и подразделений связи всех видов и родов войск достигала более одного миллиона человек. В годы гражданской войны войска связи составляли примерно 2,5–3%, перед началом Великой Отечественной — около 5%.

Войска связи несли большие потери, особенно части и подразделения связи тактического звена управления. По проценту убыли связистов войска связи стояли на третьем месте. В полевой артиллерии потери связистов составляли 8–10% за один день боя, а в общевойсковых частях и подразделениях — значительно больше. Во многих случаях за один день боя взводы связи стрелковых батальонов теряли до 70–80% личного состава. Особенно большие

потери связисты несли при отступлении в первые месяцы войны, когда многие части и подразделения связи использовались как стрелковые войска.

Безвозвратные потери войск связи с 1 января 1943 г. по 9 мая 1945 года составляют 5158 человек, из них: убито и умерло от ран на этапе санитарной эвакуации — 3159 человек; небоевые потери — 1380 человек; пропало без вести, попало в плен — 619 человек.

Санитарные потери (с эвакуацией в госпиталь) составили 22646 человек, из них: ранено, контужено, обожжено — 6744 человека; заболело, обморожено — 15902 человека.

Таким образом, всего потеряно 27804 человека.

Как известно офицерский состав является костяком любой армии мира и при организации и ведении боевых действий во всех войнах несет ощутимые потери. В войсках связи за годы войны потери офицеров составили 24339 человек, из них более 50% в первый период войны, в том числе: 11172 погибло и умерло; 13167 человек пропало без вести, попало в плен.

Вечная им память и наш земной поклон!!!

Приведенные данные о потерях военных связистов являются неполными, так как нет документальных сведений о потерях военных формирований и вольнонаемных Наркомата связи.

В вышеуказанных цифрах наглядно отражается роль войск связи в обеспечении управления войсками и достижения Победы в Великой Отечественной войне.

С первых дней войны перед УСКА встала труднейшая задача — изыскать и мобилизовать все ресурсы, чтобы в кратчайшие сроки обеспечить средствами связи Красную Армию.

Необеспеченность ими армии, при которой она вступила в войну, еще больше возросла в связи с большими потерями имущества связи, понесенными в результате боев, окружения войск и при отходе советских войск в глубь территории страны. Значительная часть накопленного имущества связи в Прибалтике, Белоруссии и Украине была оставлена противнику.

Существенный урон с началом войны был нанесен авиацией и агентурой противника, выведшей из строя большое количество радиостанций, узлов и линий государственной и военной связи.

В течение всей войны в ГУСКА всеми вопросами снабжения и ремонта средств связи занималось Управление снабжения, а вопросы размещения и реализации заказов промышленности были возложены на Управление вооружения. В составе управлений (отделов) связи фронтов (армий) были образованы отделы (отделения) снабжения и ремонта.

Крайне недостаточное количество средств связи, находящихся в войсках, а также необходимость планового распределения имевшихся ограниченных ресурсов требовали от ГУСКА проведения следующих мероприятий:

- сокращение норм снабжения войск имуществом связи, установленным до войны;
- сосредоточение всех поставляемых с заводов средств связи на центральных складах — в Москве, Мытищах и Рыбинске — и распределение их по схеме «центр — фронт — армия — соединение — часть»;
- направление представителей ГУСКА на все основные заводы, выпускающие аппаратуру связи и кабель для контроля за их выпуском в соответствии с установленным графиком и качеством, а также транспортировки отправленного имущества связи по железной дороге и автотранспортом;
- разработка предложений в ежеквартальные планы по обеспечению средствами связи и представлению их на утверждение в ГКО;
- создание по инициативе ГУСКА трех заводов Наркомата обороны по выпуску средств связи;
- совершенствование совместно с Наркоматом электропромышленности специализации производства, межотраслевого и межзаводского кооперирования и унификации средств связи;
- временный отзыв и частичная демобилизация из частей и предприятий войск связи наиболее квалифицированных рабочих,

инженеров и техников для промышленности средств связи;

- создание комиссий по изучению опыта эксплуатации войсковых радиостанций на фронте с целью выработки предложений по улучшению их тактико-технических и эксплуатационных характеристик;
- постоянная забота об организации нормальной работы в войсковых ремонтных частях и подразделениях, а также придании им большей подвижности и самостоятельности;
- распределение поставок импортного имущества связи;
- создание системы сбора и распределения трофейного имущества;
- проведение специальных и военно-научных конференций в целях улучшения тактико-технических и эксплуатационных характеристик средств радиосвязи и определения основных направлений работы, как научно-исследовательских организаций, так и производственников;
- организация и проведение в Центральном Доме Красной Армии выставок средств связи;
- поставки техники связи армиям Войска Польского, Чехословацкой и Румынской армий, Национально-освободительной армии Югославии;
- демонтаж и вывоз средств и оборудования связи с территории Германии и ее союзников.

ГУСКА ставило задачи по проведению научно-исследовательской работы и разработке средств связи, электротехнических материалов, источников тока, электровакуумных приборов НИИС Красной Армии и Военно-электротехнической академии связи.

Алгоритм работы ГУСКА по развитию средств связи был следующим: выдача технического задания — испытание опытного образца — заключение комиссии о его запуске в серию — оказание помощи в размещении заказа на изготовление в промышленности.

Надежное управление войсками обеспечивалось не только численностью частей и подразделений связи, вооруженных современной техникой, но и, прежде всего, мастерством связистов, их умением

пользоваться этой техникой, поэтому подготовка кадров являлась одним из основных направлений работы ГУСКА.

Военные кадры командиров среднего и старшего звена для войск связи готовились в Военной электротехнической академии связи, на военном факультете при Московском институте инженеров связи (МИИС), в восьми военных училищах связи: Ленинградском, Киевском, Воронежском, Сталинградском, Ульяновском, Орджоникидзевском, Муромском и Куйбышевском, а также на курсах усовершенствования командного и начальствующего состава войск связи Красной Армии.

К числу основных мероприятий, проводимых ГУСКА по совершенствованию подготовки офицерских кадров, относятся следующие:

- расширение сети военно-учебных заведений войск связи;
- улучшение системы отбора курсантов и слушателей для училищ, академии и курсов;
- изменения сроков обучения и разработка учебных планов и программ с учетом хода войны;
- укомплектование военно-учебных заведений войск связи высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом;
- совершенствование организации учебного процесса и учебно-методической работы в академии, училищах, на курсах;
- повышение ответственности курсантов и слушателей за свою учебную успеваемость, установление разрядов и льгот для оканчивающих училища и академию;
- проведение стажировок курсантов, слушателей и преподавателей в войсках, в том числе на фронте;
- улучшение снабжения вузов связи материальной частью и учебным имуществом;
- повышение действенности организаторской и идеологической работы политорганов и партийных организаций вузов связи.

Всего за годы войны военные училища связи подготовили более 28 тыс. офицеров. «Именно выпускники военных училищ, — отмечал И. Т. Пересыпкин, — командуя взводами и ротами, в сложнейших условиях войны сумели обеспе-

чить надежное управление боевыми действиями войск, что сыграло существенную роль в достижении победы в войне».

В соответствии с приказом Наркома обороны № 0356 от 20.09.1941 г. начальник ГУСКА имел право назначать своими приказами начальствующий состав до командира полка и им равных включительно, присваивать воинские звания до майора и ему соответствующих включительно.

Зная количество вновь сформированных частей, потери войск связи, не трудно представить какой громаднейший объем работы в годы войны проделал отдел кадров ГУСКА во главе с генерал-майором И. М. Хамковым.

Отдел кадров вел индивидуальный учет генеральского и офицерского составов номенклатурных должностей по личным делам, листкам по учету кадров и книгам индивидуального учета с указанием должности того или иного офицера и краткими социально-демографическими данными.

Кроме того, велся карточный учет всего среднего офицерского состава войск связи, который на 15 октября 1944 г. составлял 1243 личных дела и 50 тыс. послужных карт.

В годы войны ГУСКА проявляло постоянную заботу не только о совершенствовании подготовки кадров в военных учебных заведениях связи, но и о повышении боевого мастерства офицеров-связистов действующей армии.

Важное место в нем отводилось командирской подготовке, которая считалась ведущей формой совершенствования военных и специальных знаний.

ГУСКА требовало от начальников связи всех степеней, командиров соединений и частей связи повышения качества командирской подготовки. Если в начальный период войны она проводилась от случая к случаю, то во втором периоде стала проводиться систематически. Она охватывала 100% офицерского состава, занятия по ней проводились регулярно и преимущественно в поле. Высший и старший командный состав обязывался оказывать конкретную практическую помощь частям и штабам в организации командирской подготовки путем по-

каза лучших методов подготовки и проведения занятий по наиболее сложным темам.

Организация занятий с офицерами войск связи осуществлялась на основе «Инструктивных указаний ГУСКА по вопросам организации, проведения и контроля за ходом боевой подготовки в частях связи», которые высылались в войска на каждый период обучения, а также «Программы тактико-специальной и технической подготовки офицерского состава Красной Армии», изданной в 1944 г. Серьезное внимание уделялось изучению уставов, наставлений, инструкций, в которых наиболее полно был сконцентрирован опыт войны.

Особенностью командирской подготовки было то, что она организовывалась и проводилась не только на основе опыта войны, но и с учетом боевых действий в предстоящих операциях. Так, в мае 1943 г. генерал-полковник Пересыпкин и его заместители выехали в войска Степного, Воронежского, Центрального и Юго-Западного фронтов, где совместно с Военными Советами и начальниками связи этих фронтов провели сборы руководящих работников, на которых обсудили опыт организации связи в Сталинградской битве и в операции под Ростовом.

Офицеры войск связи изучали не только тактику войск связи, но и тактику, и оперативное искусство тех родов войск, управление которыми они должны были обеспечить. Значительная часть времени уделялась изучению тактики противника, особенно организации радиоразведки и радиопомех, подслушивания переговоров, методов радиомаскировки.

Состояние боевой подготовки в войсках связи постоянно находилось в поле зрения ГУСКА. Сам И. Т. Пересыпкин и комиссии ГУСКА постоянно проверяли ее ход, указывали на недостатки и рекомендовали планы и программы составлять исходя из недочетов, отмеченных в практической работе тех или других специалистов и частей связи в целом. Он обязывал начальников связи фронтов докладывать ему об устранении недостатков, указанных комиссиями ГУСКА.

В приказах и директивах начальника ГУСКА об итогах боевой подготовки войск связи отражалось состояние командирской подготовки и определялись задачи на соответствующий период. Вопросы совершенствования боевого мастерства офицеров регулярно освещались на страницах журнала «Связь Красной Армии», «Информационного бюллетеня», рассматривались на сборах и совещаниях, проводимых в ГУСКА.

Большое место в работе ГУСКА занимала подготовка младших специалистов на курсах и в школах радиотелеграфистов, в учебных полках связи, запасных полках и батальонах связи.

Для повышения качества подготовки младших специалистов ГУСКА проводило следующие мероприятия:

- разрабатывало критерии отбора призывников для учебы в учебных частях и подразделениях связи;
- проявляло постоянную заботу укомплектования школ, курсов, запасных и линейных частей связи высококвалифицированным постоянным составом. Например, в третьем периоде войны эта задача решалась, прежде всего, путем обеспечения существенного роста классной квалификации офицеров и сержантов учебных частей связи, занятых обучением курсантов;
- совершенствование учебно-материальной базы учебных частей связи. Так, только в 1944 учебном году школам и курсам было направлено дополнительно 834 различных радиостанции, большое число телефонных и телеграфных аппаратов, кабеля, другого имущества военной связи. За это же время частям было выделено 10 тонн бумаги, 30 тыс. карандашей и другое учебно-боевое имущество;
- проведение сборов с командирами учебных частей и ежегодное издание методических руководств по подготовке специалистов;
- постоянный контроль хода боевой и политической подготовки в учебных частях связи, издание приказа начальника ГУСКА за период обучения.

Подготовка специалистов велась не только на курсах, в школах и учебных частях связи ГУСКА, но и непосредственно на фронте, во фронтовых запасных частях, которым оно оказывало как методическую, так и организационно-техническую помощь.

ГУСКА также разрабатывало и направляло в войска связи действующей армии новые программы по боевой подготовке, отражавшие требования подготовки классных специалистов с учетом опыта накопленного в ходе войны, контролировало ход этой подготовки.

Таким образом, ГУСКА в годы Великой Отечественной войны по существу являлось главным штабом войск связи Красной Армии. Оно не только организовывало, координировало организацию управления и связи в стратегическом и оперативно-стратегическом звеньях управления, но и занималось обеспечением войск связи средствами связи, совершенствованием их организационно-штатной структуры, подготовкой кадров военных связистов.

ГУСКА во главе с маршалом войск связи И. Т. Пересыпкин постоянно и умело держал руку на пульсе работы связистов Красной Армии.

Его высказывание из мемуаров: «у меня были хорошие заместители» — в какой-то мере раскрывает секрет его работы на двух участках работы. Но лишь в какой-то мере. Ведь во многих случаях важные вопросы не только решались с его руководящим участием. Нередко он был их инициатором, а это требовало, прежде всего, его собственных усилий и исканий. К тому же фронт не был просто местопребыванием Пересыпкина. Там в боевых условиях он выполнял важные задания Ставки ВГК. И это при объеме той ежедневной работы, о которой говорилось выше.

Из этого высказывания видна чрезвычайно важная особенность стиля работы Ивана Терентьевича. Ведь что значат слова «у меня были хорошие заместители»? Они не являются сами. Одна из наиболее сильных сторон организаторского дарования И. Т. Пересыпкина как раз и состояла в умении создать команду. Для этого надо было ее подобрать, расставить, ценить и рас-

тить, доверять ей, заражать ее своим энтузиазмом и идеями, побуждать работать инициативно, творчески. При формировании команды главный вопрос, который встает перед тем ли иным руководителем, — как найти единомышленников, способных не только пойти за тобой, но и выполнить свою миссию в общем деле творчески, самостоятельно, инициативно, без понуканий.

А когда люди могут пойти за руководителем? Исключительно в том случае, если они верят ему, если у них есть полная убежденность, что в трудную минуту он придет им на помощь и, если надо, защитит.

И. Т. Пересыпкин — человек высокой квалификации в политическом, военном и специальном отношении, человек неукротимой энергии, шахтерской хватки, высочайшей работоспособности и деловитости. Ему приходилось работать в крайне напряженной обстановке, чреватой острыми, критическими ситуациями, а порой и отчаянным положением на фронте, в условиях жесточайшей нехватки времени, жестокой ограниченности ресурсов. Работа требовала немедленных решений, полного самообладания, жесткой требовательности и неустанного контроля за важнейшими звеньями НКС и ГУСКА, отсутствия любой паники.

Пересыпкин всегда сам пытался разобраться в проблемах до конца, даже если на это уйдет неделя или месяц. Не любил поверхностного подхода, знал реальное положение дел, вникал во все вопросы. Хорошо знал вопросы организации связи и возможности средств связи. Всю свою неистощимую и неугасающую энергию вкладывал в выполнение стоящих перед НКС и ГУСКА задач. Он заражал окружающих своим энтузиазмом, желанием и волей становиться лучше, тянуться вверх, подчиняться интересам дела, достигать цели во что бы то ни стало. Был человеком необыкновенной строгости, бескомпромиссной требовательности, нетерпимости к любой небрежности. Поэтому далеко не случайно, за глаза, его называли Иваном Грозным.

Он был честен с людьми, и они ему отвечают тем же. Все это грамотно использовалось в интере-

сах дела. Человеческое и профессиональное удачно слились в нем воедино, что и давало результат. В соответствии с его непошибаемой уверенностью и спокойствием получался очень мощный инструментарий, поэтому и подчиненные шли за ним с фантастической верой и решимостью.

Своих заместителей и ближайших помощников по ГУСКА маршал Пересыпкин также оценивал высоко: «Для работы в Главном управлении связи были привлечены опытные и хорошо знавшие вопросы связи генералы и командиры. В их числе — генерал-лейтенант И. А. Найденов, который был назначен первым заместителем начальника Главного управления связи. Он прошел в войсках связи большой путь, занимал многие ответственные должности. В 1938–1939 гг. И. А. Найденов работал начальником Управления связи Красной Армии. Это был опытнейший связист, способный принести большую пользу при организации и обеспечении связи Генерального штаба и в войсках.

Заместителем начальника ГУСКА, на которого возлагалось руководство работой по вооружению и снабжению войск связи, был назначен генерал-майор инженерно-технической службы Н. Г. Мальков, до этого долгое время работавший в Научно-исследовательском институте связи Красной Армии. Это был высокоэрудированный инженер, хорошо знавший военную технику связи и промышленность.

Заместителем начальника ГУСКА был назначен инженер-полковник Г. А. Омельченко, работавший одновременно и заместителем наркома связи.

Военным комиссаром Главного управления связи был назначен военинженер 2-го ранга С. А. Беляев, а затем бригадный комиссар А. М. Филиппов.

Начальниками основных управлений стали опытные генералы: оперативно-технического — А. М. Стрелков; вооружения — К. Х. Муравьев; снабжения — Я. С. Бабкин; боевой подготовки — Т. П. Каргополов. Одновременно с ними для работы в Главном управлении связи были привлечены молодые способные

связисты — высококвалифицированные специалисты различных отраслей военной связи. В Главном управлении связи образовался очень работоспособный и дружный коллектив, в котором удачно сочетались большой опыт старых связистов, энергия и задор в работе молодых работников.

Сегодня трудно переоценить и ни в коем случае нельзя забыть огромную по своим масштабам и значимости работу, выполненную ГУСКА в ходе Великой Отечественной войны. Опыт этой работы убедительно подтверждает, что для обеспечения успеха военных действий и непрерывного управления войсками исключительно важную роль имеет связь, ее организация и развитие, численность, состав, подготовка войск связи, обеспечение их качественной техникой связи. Поэтому глубокое изучение богатейшего опыта работы ГУСКА по организации связи, боевой деятельности войск связи имеет непреходящее значение для дальнейшего развития и совершенствования войск связи Вооруженных Сил России.

«Многое изменилось с тех пор, когда советские связисты решали важные задачи на полях сражений Великой Отечественной войны. Канули в Лету былые походы. Много лет прошло и после окончания войны. Но то, что мы и теперь обращаемся к огромному опыту, накопленному в этой большой войне, изучаем и анализируем его, явление вполне закономерное. Закономерное потому, что все это имеет большое практическое значение и в настоящее время. В прошлом и настоящем столько органических стыков, что разделить их просто немыслимо. Да это и вредно. Использование боевого наследия позволяет находить в нем неистощимую силу и энергию для творческих поисков, помогает находить правильные решения задач, которые стоят перед Вооруженными Силами в современных условиях» — завещал маршал войск связи И. Т. Пересыпкин.